

**ДМИТРИЙ КАННУНИКОВ**



СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

# **Дмитрий Каннуников**

## **Вечер встречи выпускников**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=48535292](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48535292)*

*SelfPub; 2019*

### **Аннотация**

Власть, коррупция, секс, любовь,— в этом рассказе всего понемногу. Жизнь у каждого человека складывается по-разному после того, как он покидает школьную скамью... .Обложку оформил Максим Трегубов (фото из его личного архива).Содержит нецензурную брань.

## Вечер встречи выпускников

Тупо бреду по песчаному пляжу. Голова трещит от выпитого вчера, во рту, как будто кошки насрали. В одной руке недопитая бутылка «Боржоми», второй пытаюсь ослабить узел и снять через голову галстук. С трудом, но... получается, отбрасываю его подальше, как до этого пиджак и туфли. Наклониться, чтобы снять носки уже выше моих сил. На горизонте показался краешек алого Солнца, посветлело. Носки промокли не только от воды, но и от крови. Волны накачивают на берег, смывают следы на песке, холодят ступни и откатываются, окрасившись в нежно розовый цвет. Дёрнул чёрт спускаться ночью по этой крутой, даже днём еле заметной тропке. Пару раз нога соскальзывала, обрезался об острые края выпирающих камней. Когда спустился, понял, что ходить в туфлях по песку неудобно, снял обувь. От прилива адреналина и выпитого спиртного бросило в жар, снял, и отбросил пиджак. Показалось, что галстук душит – снял, и отбросил его. Иду, жадно отхлёбывая из бутылки, иногда оборачиваюсь, и смотрю на то, как волны смывают следы. В голове мелькают строчки давно написанного стихотворения:

Ты всё пережил тогда,  
И часто бывало плохо,  
И лишь сигареты и кофе,  
Да рваное чувство стыда.

Пытаюсь вспомнить, что было вчера, все эти пустые, никчёмные, пафосные разговоры о судьбе Родины, из уст людей, которые разворачивают всё, до чего могут дотянуться, чтобы на старости уехать жить за границу. Пьяные базары, кто, где и что купил, куда и сколько перевёл денег. Участливые похлопывания по плечу:

– А ты сколько заработал? Всё так же, ютишься в «однушке»? Может тебя устроить редактором в местный «брехунок», может тогда к концу жизни заработаешь на «двушку».

– Да идите вы все. Придут люди в чёрных беретах с красными звёздами и пойдёте вы с вашими семьями яму копать, где вас потом экскаваторами и закопают.

– Ха-ха-ха, а ты смешной, не в этой жизни, даже если придут такие люди, мы уже будем далеко. Суржик посёлок в Альпах строит, мы там все дольщики, у каждого будет своё шале, так что лет через десять все туда жить уедем, пока ТАМ никаких перестановок не будет, – они показывают пальцем вверх, ТАМ, это в Кремле.

Суржик – наш одноклассник, мэр нашего Мухосранка. Вот, оказывается, куда бюджетные деньги уходят.

Ещё помню, стою на веранде со стаканом вискаря, смотрю на закат, за ограждением веранды начинается крутой обрыв, внизу полоска пляжа и тёмно-бирюзовое море. Вдруг ко мне подходит женщина в красивом красном платье и большим,

ярко-накрашенным ртом. Людка Сморчкова, в замужестве Очкунова. Тоже моя одноклассница, школьная любовь. Теперь в городской администрации какая-то шишка. Муж её тоже в администрации, но должностью ниже, типа водителя. Она пьяно улыбается, потом опускается на колени передо мной, расстёгивает ширинку, достаёт мой вялый член и начинает его облизывать. С Людкой мы периодически встречаемся. Муж её уже в жопу пьяный лежит в номере, это часть ритуала встречи выпускников. Мужики обычно приезжают без жён, в крайнем случае, с любовницами, а женщины, если замужем, то приезжают с мужьями, которые уже в начале вечера становятся жутко пьяными, и их уносят в номера. С мужьями приезжают только Людка, Светка и Ленка. Катька, Жанка и Ольга, в разводе, приезжают одни, на своих красивых тачках.

Я ставлю стакан на перила ограждения, наклоняюсь, беру её за бока и приподнимаю, она выпрямляет ноги, продолжая облизывать член. Я задираю подол, трусики она, как всегда, не надела. Попка спортивная, но слегка отвислая, возраст, хотя точно знаю, что она ходит в зал, вместе со Светкой, Жанкой и Ольгой. С ними я тоже периодически встречаюсь. Она приподняла задницу и я вижу коричневую дырочку. Плюю на пальцы и смазываю попку, продавливая внутрь, потом плюю ещё раз и ввожу два пальца ей в сфинктер. Она вздрагивает, начинает облизывать интенсивнее, член напрягается, она заглатывает его в рот и стонет. Я согнутыми пальцами

стараюсь расширить дырочку. Когда член встал, я разворачиваю её, она упирается руками в перила, ещё выше задирает попу. Между ног большое красное влагище, в окружении малиновых губ, раскрытых как лепесток розы. Конечно, мой член маловат для такой дыры, но мы давно приноровились. Я вставляю большой палец ей в попу и грубо вхожу в пышащую жаром дыру. Сильными толчками начинаю поддавать, ягодицы трясутся как желе, одновременно потихоньку шевеля большим пальцем. Она начинает кричать, второй рукой я сжимаю её большую, обвислую грудь. В какой-то момент она начинает скулить и у неё дрожат ноги, я вытаскиваю палец и вставляю член, беру её руками за таз, чтобы она не упала и начинаю поддавать.

– У-у-у, ай, ай, хватит, хватит, ай,— она дёргается, она скулит, она пытается упасть, но я её держу, в какой-то момент приподнимаю её, сильно вгоняя член, и кончаю.

Отпускаю её, она падает на колени, продолжая конвульсино дёргаться, подвывая на низкой ноте. Я знаю, это ещё не конец. Она разворачивается, хватая ртом обмякший член и начинает слизывать с него всё, что осталось, а я смотрю, как из попы у неё медленно вытекает клейкая, полупрозрачная сперма и течёт по бёдрам.

Когда же кончится этот пляж? Вижу впереди валун, добредаю до него, сажусь, выпиваю залпом воду и бросаю бутылку в воду. Ветерок, свежий, начинает знобить. Голова

разламывается:

– А-а-а-а,— кричу я солнцу, на которое больно смотреть, уже треть огненного диска поднялось над водой.

Песчинка в пустыне слов,  
И часто кричал от боли,  
И думал, что кто-то отмолит  
Сотни забытых грехов.

Зовут меня Саня Грошев или известный в узких кругах блогер, поэт, писатель и журналист Гаврош. В нашем Мухомосранске я единственный «независимый» журналист и блогер. Люди вокруг считают, что мне слишком многое позволено, но... есть правила, которые не стоит нарушать, иначе в твоём кармане могут случайно оказаться наркотики во время полицейской облавы, могут найти пьяного с окровавленным ножом в руке рядом с убитой проституткой, или же, ты просто можешь исчезнуть, сесть, например, в единственный поезд, который ходит в Москву, но в Москву не приехать. Уехал человек и уехал, кому какое дело. Пишу я в основном о культурной жизни нашего городка, иногда делаю рекламу местным предприятиям и салонам, придумываю разные рекламные лозунги, делаю макеты рекламных листовок, этим и живу. Тем боле, что владельцы этих самых салонов-магазинов и предприятий – мои одноклассники.

– За наш дружный десятый «Б»,— слышу я очередной тост

из-за двери ресторанчика.

По мнению моих друзей и одноклассников – я пьяница, бабник и неудачник.

Первая жена убежала от меня с годовалой дочкой, когда мы приехали с ней из Москвы после окончания института. Она сама была родом из небольшого сибирского городка. Её бесило всё, что все про всех знают, что в городе нет культурной программы, плохо с работой. Я тогда устроился работать инженером на вагоноремонтный заводик, который обслуживал наше ДЕПО. Вечером вернулся с работы, а жены и дочки след простыл. Осталась только записка, что не хочет жить в таких условиях и не затем она поступала в Московский институт, чтобы уехать потом в такую же жопу, из которой она выбралась. Я потом в Москве встретился с дочкой. Не очень у неё всё сложилось. Она пыталась найти себе мужа – москвича, чтобы получить прописку, но москвичам она не нужна особо была, с прицепом в виде ребёнка. Мыкались они по каки-то углам, общагам, денег не хватало, хотя я исправно платил алименты на ребёнка. В итоге встретила какого-то приезжего, как и сама мужичка, с которым снимает в Москве квартиру. У мужика где-то на Урале семья, дети, но... это уже её дела. Второй раз я женился, когда умерла мама. Меня окрутила бойкая девчонка из деревни. Я тогда запил, а она как-то появилась в моей жизни, привёл кто-то из знакомых. Она стирала, убирала, подливала, готовила, а... потом родила мне сына. Чтобы как-то её отблагодарить



я прописал её в своей «трёшке», которая осталась от родителей. Была ли любовь? Вряд ли. Просто по-пьяни я её трахал, где поймаю, и куда получится, она терпела. И ведь парадокс, когда я бухал, не было денег и нечего было жрать, мы жили вместе. Когда родился сын, я «завязал», вспомнил, как в молодости писал стихи, освоил компьютер. Стал писать статейки в местный «брехунок», открыл свой блог, где писал о местных музыкантах, поэтах и писателях, которых, собственно говоря, было немного. Критиковал их романы, стихи, отчего нажил среди них много врагов, но... у меня появились свои подписчики, которых на сегодняшний день аж целых три тысячи двести восемьдесят один. Для города с населением в четыреста пятьдесят восемь тысяч – это, поверьте мне, рекорд, тем более, что половина жителей не знают что такое компьютер. Потихоньку у меня стали появляться деньги, мы стали нормально одеваться, ездить отдыхать и хорошо кушать. Но жене вдруг стало со мной скучно. Она подала на развод, мы разменяли «трёшку» на две «однушки» и она удачно вышла замуж за какого-то работягу, который оказался другом детства из её деревни.

Место это мы с сыном нашли давно. Как-то появились деньги, заплатили хорошо за статью о местном агрокомплексе, который возглавлял мой однокашник Вадька Скворцов. Вернее, все в городе думают, что он хозяин, но мало кто знает, что он простой управленец и владелец всего трёх процентов акций, а настоящие владельцы мэр Суржик- Васька Сур-

жиков, вернее его младшая четырнадцатилетняя дочь, которая имеет 51 процент акций, контрольный пакет, и младший сын прокурора города, пятнадцатилетний пацан, который даже в школе учится на тройки, владеет 40 процентами акций агрохолдинга. Местным там платят по 7-8 тысяч в месяц, зато хохлам и таджикам, которых привозят вахтами, по 15-20 тысяч. Местные пытались бастовать, но смутьянов как-то сразу всех и случайно поймали на кражах, завели уголовные дела и люди поняли, что бороться за справедливость в нашем городе бесполезно, закона нет. «Быдло, – как сказал вечером на фуршете Суржик, – пусть знают своё место, а то вообще бесплатно заставим работать». Но в статье написал про другое, хвалил агрохолдинг, передовые технологии, высокое качество продукции, о том, какую пользу приносит нашему государству. Всё это нужно было, чтобы протолкнуть продукцию холдинга в крупную московскую сеть магазинов. Мне хорошо заплатили, статью напечатали в крупном московском издании, Васька, вернее Суржик, получил большой контракт и бабки потекли ему в карман, а я решил отдохнуть с женой в Крыму. В ЖЖ случайно нашёл фотки этого места и описание, как туда добраться. Жена вдруг поехать с нами не смогла, то ли заболела, то ли на работе попросили остаться, не помню. А мы с сыном сели на поезд и поехали отдыхать. От Симферополя на автобусе четыре часа до посёлка, там сняли летнюю кухню у бабульки. Посёлок рыбацкий, небольшая пристань в бухте, пляж кило-

метрах в трёх, загаженный приезжающими туристами. Мы пошли в другую сторону, дорога шла вдоль моря, но в гору. К морю крутой обрыв. Заканчивалась большой площадкой, где-то триста на семьсот метров, внизу песчаный пляж, шириной метров десять, но спуститься на него практически невозможно, небольшая тропка по почти отвесной тридцатиметровой скале, километра два, по краям в море утёсы, такой полумесяц. Можно, конечно приплыть на этот пляж на лодке, вокруг утёса, некоторые местные так и делали, но чистоту блюли строго. А какой вид! На площадке стояла старая «кафешка», внутри было душно и стояло всего четыре столика. На улице пластиковые столики, стулья, большие зонты, солнце и свежий морской воздух. Вино было домашнее, хорошего качества, шашлык отменный, но самое главное – это вид. От посёлка пять километров, да ещё в гору, но мы ходили сюда с сыном каждый день. Уезжать не хотелось. На следующий год поехать не получилось, развелись с женой, делили имущество, потом тоже не удавалось.

В это время в город вернулась Жанна, моя одноклассница. Она была замужем за каким-то богатеем в Москве, родила ему дочь, но потом, якобы застучала его в постели с любовницей, которая была её подругой, я подозреваю, что это всё было подстроено самой Жанной, развелась, отжала у бывшего мужа половину бизнеса, потом ему же эту половину и продала. Вернулась с дочерью в наш Мухосранск. Открыла пару столовых общепита и ресторан «Подворье» для VIP персон,

за городом. Она знала, что делала. Купила кусок земли на берегу реки. Построила апартаменты. Там можно было всё, самые молодые и элитные проститутки, сауна, бассейн, крутые номера, самая элитная выпивка. Сюда приезжали со всей области отдохнуть богатые люди. Охота, рыбалка, девочки, спиртное. Наркотиков не было, не держали, но это не мешало привозить их самим клиентам. Был случай, когда один московский гость нанюхался кокаина и стал стрелять из привезённого с собой пистолета в персонал. Ранил официантку и охранника, который хотел его остановить. Дело замяли, естественно, ведь пригласил отдохнуть его сам прокурор, а гость оказался какой-то шишкой в правительстве. Все за молчание получили хорошие деньги, а Жанна потом открыла ресторан в Москве. Дочка её вернулась к отцу, а у нас какое-то время были отношения.

Помню, сидел вечером, рассматривал фотки с отдыха, вспоминал чудесные деньки и закат на площадке, потягивал из стакана дешёвый, невкусный вискарик, как вдруг кто-то позвонил в дверь. Я открыл, за дверью стояла пьяная Жанна, с початой бутылкой пятнадцатилетнего «Гленливета»:

- Приве-е-ет!
- Привет, – я растерялся, не ожидал.
- Пустишь одноклассницу?
- Заходи.

Она была красива, стройная, подтянутая, высокая, с дорогим макияжем, в красном облегающем платье, на высоких

каблуках. В школе она была самой красивой девчонкой. К ней постоянно клеились парни постарше. Конечно, я её тогда хотел, иногда видел её в соих эротических снах, но понимал, что она недоступна.

– Что де-е-елаешь?

– Да вот, смотрю фотки, ездил в Крым с сыном отдыхать.

– А я-я-я, вот, пришла, мы сидели с девчонками в баре, с Людкой и Ленкой. Они раскололись, сказали, что ты с ними иногда трахаешься.

– Ну, и что?

– А меня никто давно не трахал.

– Так ты свистни, придут и трахнут, дело не хитрое.

– Хи-и , ик, -итрое, меня по разному трахали, иногда много мужиков сразу. Я ведь в Москве проституткой была, но... ик, элитной. Меня в порнухе снимали, немцы.

– Ну, отлично, я -то тут при чём?– честно говоря, даже испугался, что мечты сбываются. Сколько раз я её трахал в своих фантазиях, но подойти боялся, а тут вот она, пьяная и делай с ней что хочешь.

Честно говоря, я не отличаюсь красотой, статностью. Есть брюшко, ну рост 188, а так, ничего особенного. Одеваюсь тоже средне. Вот и сейчас в майке, трениках, тапочки на босу ногу, к тому же не брился давно.

– А давай выпьем?

– Проходи на кухню.

Она наклонилась, чтобы снять туфли и чуть не упала. Я

успел подхватить её, придержал, отвёл на кухню, посадил на стул. Достал чистый стакан с полки, набулькал ей «Гленливета».

– Давай выпьем за дружбу,– язык у неё заплетался.

– Давай,– мы чёкнулись и выпили.

– А где у тебя туалет?

– В коридоре, направо,– туалет у меня совмещённый с ванной,– проводить?

– Я сама.

Она встала, и вышла, пошатываясь в коридор. Я набулькал себе в стакан хорошего виски и стал потягивать мелкими глотками. Да, уж, ситуация. Девушка, которую ты всегда хотел, у тебя дома, пьяная, просит, чтобы её трахнули. А я, что я? Честно говоря, впал в ступор. Не готов был к такому повороту. Ладно, посидим, посмотрим, удивить её точно ничем не смогу, если она в порно снималась, значит, опыт у неё огромный, мне с этими ребятами с членами по 30 сантиметров не сравниться, я свои возможности знаю. В ванной полилась вода, блин, душ, что ли решила принять? Через пять минут она вышла, голая, завернутая в моё махровое полотенце. Блин, точёные ножки, гладкая, загорелая кожа. Она подошла, я встал ей навстречу и мы поцеловались. Я языком облизал её губы, потом засунул его глубже. Мы целовались минут пять.

– А ты хорош, целоваться умеешь,– сказала она,– налей мне ещё.

Мы чокнулись, выпили, глаза у неё остекленели.

– Ты как?– спросил я.

– Пойду, прилягу.

Она вышла в комнату, я налил себе ещё, выпил и тоже пошёл в комнату. Диван у меня всегда разобран, а что его собирать, если живёшь один, белье вроде недавно менял, чистое. Она лежала на животе, голая и всем видом манила меня. Эх, была, не была.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.